

МАЛЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В ИНОЭТНИЧНОМ ОКРУЖЕНИИ

© 1992 г., ЭО, № 5

В. Н. Титов

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОСКОВСКИХ АССИРИЙЦЕВ (опыт этносоциологического опроса)

Вопрос о факторах, влияющих на поддержание этнической идентичности, является, безусловно, одним из важнейших среди других проблем, занимающих этнологов. Когда речь заходит о народах, проживающих на своей исторической родине, обозначенной определенными границами, имеющих свои политико-юридические институты и устойчивый хозяйственный уклад, для самих носителей этноса данная проблема практически снимается. Относительная этническая стабильность в этом случае гарантируется наличием вышеперечисленных объективных факторов. Однако в России существует большое число народностей, для которых указанные факторы отсутствуют, но при этом они сохраняют определенные этнокультурные и языковые особенности. Отсюда естественным образом возникает предположение, что в силу вступают иные, преимущественно субъективно-психологические по своему характеру факторы; их можно попытаться представить в виде некоей системы ценностей.

Из этого, однако, не следует, что наличие объективных условий для поддержания этнической идентичности не может восприниматься эмоционально и становиться ценностной установкой. Наоборот, тогда территория представляется не просто местом обитания, а «родиной», государственность — символом национального суверенитета; в то же время язык начинает восприниматься не только как средство внутриэтнического общения, но и как знак приобщения к определенному этническому целому и т. п.

Так называемые малые этнодисперсные группы, будучи лишенными названных выше условий, должны, видимо, репродуцировать свою этнокультурную самобытность, исходя из субъективно значимых оснований. Подобный тип этнической общности позволяет рассмотреть основания в наиболее рафинированном виде, элиминируя влияние государственно-правового и территориального факторов.

Итак, под аксиологической системой в дальнейшем будет пониматься организованная совокупность эмоционально окрашенных представлений этноса о своем происхождении, об определенных важных этапах исторического прошлого (историческое самосознание), о тех или иных исторических или легендарных персонажах, а также социально-этические нормы, фольклор, ценности этнической консолидации, национальный язык и т. п. Причем если эмоциональный настрой выражен ярче, а представления упорядочены в более или менее устойчивые стереотипы, связанные в некоторой содержательной последовательности, крайним проявлением которой может быть мифологема, то, вероятно, степень этнической стабильности будет выше. Следует предположить, однако, что влияние различных системообразующих элементов на поддержание этнокультурной идентичности будет у различных народов неодинаковым, что, помимо чисто содержательных отличий, и является одной из причин этнического многообразия и неповторимости.

Как показывают результаты многочисленных исследований, этническая иден-

тичность естественнее и дольше сохраняется в сельской среде обитания, нежели в городских условиях, где процессы модернизации сказываются непосредственно и значительно более динамично, изменяя складывавшийся в течение поколений традиционный социальный уклад, а от устойчивости социальных форм и порожаемых ими стереотипов мышления и поведения прямо зависит степень консервации этнокультурных особенностей и языка. Урбанизированная среда создает свои особые условия существования, которые, трансформируя присущие данному народу социальные связи, должны теоретически приводить к нивелированию этнических особенностей. Однако непосредственный опыт и выводы отдельных ученых¹ свидетельствуют о том, что в современных городах встречаются целые группы населения, для которых их этническая принадлежность остается весьма актуальной. Таким образом, более вероятными представляются две основные тенденции: приобщение некоторой части того или иного народа к иноэтнической среде посредством социокультурной адаптации с последующей ассимиляцией, когда происходит утрата этнического самосознания и принимаются доминирующие в данной среде нормы; принципиальный отказ от ассимиляции и утверждение ценности этнического своеобразия. Разумеется, это лишь крайние ситуации, реальная же картина всегда оказывается значительно более сложной и неоднозначной.

Давно отошли в прошлое времена, когда такие этнодисперсные группы, как, например, ассирийцы, курды, караимы и многие другие имели свое государство, историческую родину. В данное время все эти народы в результате естественной или вынужденной миграции проживают в условиях «диаспоры» в различных странах мира.

К сожалению, подобные раритетные малочисленные группы еще недостаточно изучены в современной отечественной этнографии и этносоциологии. К удачным, но достаточно редким примерам можно отнести статью С. С. Савоскула «Ассирийцы Кубани: к этнокультурной характеристике»². Чтобы попытаться как-то восполнить этот пробел и проверить на некотором эмпирическом материале вышеизложенные рассуждения, было предпринято исследование среди московских ассирийцев. Большая помощь в составлении анкеты и проведении опроса была оказана известным ассириологом, проф. К. П. Матвеевым. Основной целью опроса было изучение общей этнокультурной ситуации, а также выявление тех специфических факторов, которые в наибольшей мере способствуют поддержанию этнической идентичности у ассирийцев в условиях крупного промышленного города.

Ассирийцы не имеют своей государственности или даже района компактного проживания на территории нашей страны. В пределах Российской Федерации их насчитывается 9622 человека³, 5 тыс. из них живет в Москве. Большая часть ассирийцев (91%) сосредоточена в крупных городах⁴ (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и др.). На земле бывшей Российской империи они оказались в результате нескольких волн эмиграции, вызванных рядом русско-турецких и русско-персидских войн, в которых они принимали сторону России (1826—1828 и 1877—1878 гг.). Последняя, наиболее крупная волна пришла после неудачной попытки антиосманского восстания в 1914—1918 гг., направленного против дискриминационной национальной политики «младотурков», когда из 1 млн. ассирийцев было уничтожено в результате геноцида около 500 тыс. человек. Примерно 100 тыс. ассирийцев отступили тогда на территорию России и постепенно стали расселяться в центральных районах и на Украине. В 1915 г. часть их переместилась в Иран, но около 50 тыс. человек остались в России. Оказавшись в условиях рассеянного проживания и не имея земли (лишь в некоторых районах Закавказья и в Краснодарском крае уже до революции существовали ассирийские деревни), они были вынуждены селиться в городах. В результате, например, в Москве «они стали сначала заниматься розничной торговлей, а затем чисткой и ремонтом обуви, продажей обувной фурнитуры, окраской кож»⁵. Постепенно была создана артель «Московский чистильщик». В 1925 г., в период так называемой политики «просвещения наций», был открыт Ассирийский национальный клуб на Сретенском

бульваре в Москве. Существовали и начальные школы с преподаванием на ассирийском языке. Характерно, что попытка ввести в ассирийский алфавит латиницу не удалась, и в дальнейшем продолжал использоваться традиционный алфавит, сохраняемый до настоящего времени. Всего в 1919—1939 гг. было издано несколько сот книг и статей на ассирийском языке, выходила газета «Кохва д'Мадыха» — «Звезда Востока» (транскрибируется русскими буквами). Все это, безусловно, способствовало усилению процессов внутриэтнической консолидации среди ассирийцев. Однако со второй половины 1930-х годов резко изменяется характер национальной политики: верх берут тенденции к насильственному стиранию национальных особенностей и национальной унификации, осуществляются репрессии против целых народов, особенно тяжело сказавшиеся на малочисленных группах. Не миновала эта участь и ассирийцев: были закрыты нацменклуб, общество «Хаядта», газета «Кохва д'Мадыха», преследованиям подверглись и лидеры общины.

Со второй половины 1980-х годов, когда общество вступило в новую фазу развития, которая сопровождалась в том числе и активизацией национального самосознания и актуализацией национального вопроса, стали создаваться различные национально-культурные общества. В 1989 г. была образована Ассирийская ассоциация, поставившая перед собой культурно-просветительские цели, задачи по возрождению родного языка. В 1990 г. при Педагогическом обществе России открылась Академия истории и культуры Ассирии и ассирийцев, а в 1991 г. — Конгресс ассирийцев, ведущий поиски путей консолидации ассирийцев, рассеянных по всему миру ⁶.

Остановимся на некоторых характеристиках социально-экономической жизни московских ассирийцев. Так, в профессиональном отношении многие ассирийцы продолжают сохранять сложившиеся в 1920-е годы занятия, связанные с ремонтом и чисткой обуви. Значительная их часть работает примерно в 500 обувных киосках вместе с представителями других национальностей ⁷. Из этого, однако, не следует, что данный вид деятельности является для этого народа исконным. Это лишь следствие миграции и освоения относительно свободной сферы в инфраструктуре городского хозяйства. До массового исхода из Турции они занимались главным образом сельским хозяйством, были прекрасными земледельцами, виноградарями и садоводами. Да и в настоящее время среди московских ассирийцев имеются люди самых разных профессий. Открывающиеся возможности для проявления экономической инициативы не замедлили сказаться и на ассирийцах; так, был открыт ресторан под экзотическим названием «Ниневия». Конгресс ассирийцев пытается наладить широкие контакты с зарубежными соплеменниками-предпринимателями. Вероятно, можно ожидать в будущем развития национальных форм предпринимательства по наметившемуся пути.

Для изучения этнокультурной ситуации у московских ассирийцев был проведен предварительный опрос среди наиболее активной части общины, участвовавшей в «Вечере Ассирии» (декабрь 1990 г.) и в презентации академии «Ассирия» (февраль 1991 г.). Всего на предложенную анкету согласились ответить 76 человек. Сама анкета содержала следующие блоки вопросов: социально-демографический (пол, возраст, профессия, образование, жилищные условия); блоки, касающиеся этнического самосознания, исторических представлений, ориентации на культурное возрождение, конфессиональной характеристики, внутри- и межэтнической коммуникации, традиционных обрядов. Отметим, что методика подобных исследований была разработана и удачно применена Г. В. Старовойтовой ⁸ при изучении ленинградских татар.

Сразу надо оговориться, что наблюдения и выводы, сделанные в ходе анкетирования, можно распространить лишь на относительно небольшую часть московских ассирийцев — тех, кого условно можно назвать национально-культурной элитой. Таким образом, полученные результаты позволяют говорить только о некоторых общих тенденциях применительно к достаточно узкой группе.

Прежде всего, как показал опрос, социально-демографические характеристики

ассирийцев не оказывают определяющего влияния на их самоидентификацию. Практически не обнаруживается корреляция между полом, возрастом, профессией, с одной стороны, и осознанием своей этнической принадлежности — с другой. Пожалуй, лишь уровень образования влияет на оформление исторического и этнического самосознания.

При всей своей относительной малочисленности московские ассирийцы тем не менее стремятся не утратить сохраняющиеся черты этнической самобытности. Они стараются придерживаться традиции внутриэтнических браков, указывая в анкете на то, что к бракам с представителями других национальностей они относятся либо отрицательно, либо допускают в исключительных случаях (82%). Уровень внутриэтнической консолидации также достаточно высок: респонденты в большинстве случаев указывают, что они знают практически всю общину (73%). Все это является результатом многовекового существования в инонациональной и иноконфессиональной среде. Однако вряд ли при этом можно говорить о замкнутости, обособленности рассматриваемого народа. В отношении межэтнической социальной коммуникации они, как показывает исследование, достаточно мобильны. Среди ближайших друзей и знакомых, помимо ассирийцев респонденты часто называют русских, армян, грузин, евреев, азербайджанцев. Заметим, что в этом перечне доминирующее положение занимают либо русские как основное население Москвы, либо кавказские и семитоязычные народы. Последнее, безусловно, говорит о достаточно устойчивых, сложившихся на протяжении многих веков этнических контактах. Дополнительным индикатором, характеризующим, с одной стороны, приверженность к традиционным обычаям, а с другой — высокую социальную адаптивность, являются праздники, отмечаемые ассирийцами. Так, наряду с народными и религиозными (Калу Сулака, Мар Шалыта, Пасха, Нусардил, Мар Марьям и др.) ими отмечаются и официальные — День Победы, Новый год, 8 Марта. Что касается соблюдения традиционного обряда по случаю рождения ребенка, свадьбы, похорон, то и здесь большинство респондентов проявляют единодушие, признавая необходимость отмечать эти основные жизненные вехи.

По религиозной принадлежности ассирийцы — христиане, но принадлежат к различным ответвлениям христианства: Ассирийская церковь христиан Востока (так называемые несториане — по имени константинопольского патриарха Нестория, учение которого было осуждено в 431 г. Эфесским собором как ересь), яковиты — по имени Якова Барадея — епископа Урфы, сторонника учения Евтихия, обосновывавшего догмат об исключительно божественной природе Христа (монофизитство). В целом их отличает известная конфессиональная гибкость: попадая в определенную среду обитания, они относительно безболезненно становились православными, отправляли богослужение по армяно-григорианскому образцу, а на Западе переходили в протестантизм, но всегда их отличала приверженность именно к христианству. И хотя, как отмечают исследователи, несторианство способствовало самосохранению этого народа, нам представляется, что этот вывод справедлив главным образом для ассирийцев, проживающих в условиях мусульманского окружения в странах Ближнего Востока. Собственно, ответы на вопрос о религиозной принадлежности только подтверждают указанную историческую особенность.

Из 67 человек, ответивших на этот вопрос, православными себя считают 69%, а несторианами соответственно — 31%. Таким образом, религиозный фактор этнической идентификации выражен у московских ассирийцев недостаточно ярко, хотя в последнее время наблюдается известный интерес части ассирийцев именно к несторианству. Следы их конфессиональной принадлежности проявились в том, что большинство опрошенных знают имена несторианских патриархов. В частности, многие назвали Мар Шимуна, патриарха, убитого в 1918 г. курдским шейхом. Заслуживает внимания также тот факт, что в многих ассирийских семьях бытует представление о том, что Иисус Христос был ассирийцем⁹. Это в свою очередь свидетельствует о наличии достаточно стойких несторианских

догматических реминисценций: Христос, согласно учению Нестория, был прежде всего человек, который сумел преодолеть свою слабость и стать Мессией, а следовательно, мог вполне обладать такой характеристикой, как этничность.

Приверженность к национальному искусству, в частности музыке, выказало также подавляющее большинство опрошенных (82%). Как известно, в Москве существует несколько фольклорных ассирийских ансамблей (Хедута, Дана), которые часто приглашаются на свадьбы, на те или иные праздники. Музыкальные записи этих ансамблей имеются во многих семьях. Более 90% опрошенных ответили, что они предпочитают приглашать на свадьбу и на иные особо торжественные даты фольклорные ансамбли. Многие знают и любят исполнять народные танцы (tringя, кочари, шейхани), но особенно это касается людей старшего поколения (63%).

Для народов, в силу исторических причин оказавшихся в условиях «диаспоры», родной язык в городской среде как основное средство общения объективно перестает с течением времени выполнять одну из важнейших объединяющих функций, сохраняясь лишь в качестве идеальной ценности. В функциональности — его сила и слабость одновременно: в компактной среде обитания он реализуется в полной мере, а в условиях рассеянного проживания быстро утрачивает коммуникативную роль. Так, для московских ассирийцев характерен билингвизм с преобладанием употребления русского языка — практически 100% общаются в семье на русском, тогда как на родном языке говорят около 65% опрошенных. Отметим для сравнения, что в условиях компактного проживания в с. Урмия только 39% ассирийцев указали, что родным языком для них является русский. В настоящее время в Москве при академии «Ассирия» предпринимаются попытки восстановить преподавание ассирийского языка, употребление которого в молодежной среде к крайне сузилось, что болезненно переживает активная часть общины.

Этническому самосознанию ассирийцев было уделено несколько вопросов в анкете. Как известно, этническое самосознание наиболее ярко выражается через этноним. С. С. Савоскул, изучавший этот вопрос на примере ассирийцев — жителей с. Урмия, замечает, что этноним «ассирийцы» — самый новый и связан «с осознанием своего родства с могущественным в древности народом»¹⁰. Традиционным же самоназванием является «атураи», тогда как их самих чаще всего именуют «айсорами», как называли их в Армении. Примерно $\frac{2}{3}$ опрошенных утвердительно ответили на вопрос о том, должна ли указываться национальность в паспорте ребенка; $\frac{1}{3}$ ответила на этот вопрос отрицательно. Причем один из ответивших «нет» попытался обосновать свою позицию, приписав, что указание национальности в паспорте может повредить в будущем ребенку. В данном случае, вероятнее всего, сказались последствия сталинской политики насильственной «интернационализации» и национальной унификации. Однако, как показывает обследование, большинство респондентов все-таки стремится преодолеть долго прививавшуюся боязнь и акцентировать свою этническую принадлежность.

Среди некоторых характеристик, определяющих этнос, в нашем случае ассирийцев, — черты характера, культура, обычаи, язык, религия, историческое прошлое, внешность — 72% указали на культуру и обычаи, язык отметили 63, религию — 50 и историческое прошлое — 48%. Таким образом, язык как, на первый взгляд, наиболее важная составляющая этноса в случае с московскими ассирийцами не является абсолютно доминирующей характеристикой. Наиболее же устойчивыми оказываются черты национальной культуры и некоторые обычаи, что подтверждается и стремлением соблюдать традиционные народные праздники, отмечать важнейшие этапные события жизни.

В анкете специально был выделен блок вопросов, касающихся исторического самосознания ассирийцев. Естественно, в данном случае не ставилась цель обнаружить точные знания фактической канвы истории ассирийского народа. Скорее имелось в виду выявить некоторые устойчивые представления о прошлом, во-первых, и вообще наличие каких-либо сведений о собственной истории, во-вторых,

т. е. попытаться обнаружить некую идеальную картину, если таковая существует в принципе.

Надо сразу оговориться, что опрошенные активные участники национально-культурной ассоциации на вопрос «Удается ли Вам доставать литературу по истории и культуре ассирийского народа» в основном (73%) ответили утвердительно, что уже свидетельствует о достаточно устойчивом интересе к исторической судьбе.

Среди наиболее видных лиц в прошлом или настоящем ассирийского народа, указанных респондентами, можно условно выделить три основные группы: цари Древнеассирийской державы (Тукульти-Нинурта, Саргон, Синахериб, Тиглатпаласар, Асархаддон, Ашшурбанипал, а также полубогородительная царица Семирамида); имена литераторов, просветителей и религиозных деятелей (Абуль Фарадж — псевдоним Бар Эбрая, Мар Шимун, Мар Дынха, Ага Путрус) и, наконец, имена современных деятелей ассирийской культуры (целительница и поэт Джуна Давиташвили, К. П. Матвеев, Д. Ильян, Б. Арсанис). Перечень указанных имен в значительной степени отражает реальную историческую картину. Ассирийцы, утратившие свою государственность между 609—605 гг. до н. э. под ударами вавилоно-мидийской коалиции, были вплоть до настоящего времени лишены политической организации и соответственно крупных политических деятелей. Поэтому в списке после имен царей встречаются уже патриархи несторианской церкви (Мар Шимун, Мар Дынха), фактически сосредоточившие в своих руках светскую и религиозную власть, скрепляя единство народа силой духовного авторитета; литераторы и просветители. Наиболее часто среди прочих древнеассирийских властителей упоминается имя Ашшурбанипала — последнего царя ассирийской державы и, чем гордятся особенно ассирийцы, создателя первой известной в истории библиотеки. В паре с ним встречается имя Семирамиды. Интересно отметить, что еще раз это имя встречается в ответе на вопрос о любимом фильме, когда была названа кинолента «Рабь Семирамиды». Среди своих современников ассирийцы прежде всего называют Джуна, популярность которой стала предметом их национальной гордости, а также К. П. Матвеева, ученого, много сделавшего и продолжающего делать для популяризации ассирийской проблемы, изучения истории и культуры своего народа.

С вопросом об исторических деятелях коррелируют два следующих вопроса из блока, касающегося исторического самосознания. Из предложенных вариантов ответа на вопрос: «Какой период в истории ассирийского народа кажется Вам наиболее значительным?» 91%, как и следовало ожидать, указали эпоху древнего Ассирийского царства. Трое назвали эпоху распространения христианства среди ассирийцев, двое выделили период национально-освободительной борьбы с османским игом и только один — современный этап жизни ассирийского народа.

На просьбу назвать одно-два наиболее выдающихся события в истории своего народа откликнулись около 60% опрошенных. В подавляющем большинстве случаев указывалась либо гибель Ниневии, либо 605 г. до н. э. — год окончательного поражения военной мощи Ассирии. Среди других событий называются принятие христианства, антиосманское восстание в 1915 г., геноцид ассирийцев в Турции и Ираке. Характерно, что период роста могущества Ассирийской державы, военных побед и завоеваний отмечается лишь в четырех случаях. Таким образом, для ассирийцев как народа «диаспоры» наиболее актуальны в межпоколенной традиции время крушения государства и периоды национальных трагедий, т. е. наиболее переломные и драматичные моменты истории. Естественно, пока не вполне ясно, каким образом сохраняется, пусть и в несколько эмоционально окрашенных и идеализированных формах, столь устойчивая по содержанию память об историческом прошлом своего народа, что на наш взгляд, является одним из самых сильных факторов поддержания этнокультурной самобытности ассирийцев. Трудно ответить на этот вопрос однозначно. Можно только предположить, что данный феномен является следствием взаимодействия как исторических преданий, бытующих в межпоколенной традиции, так и знакомства с данными современной

научной и популярной литературы по истории. В связи с этим хотелось бы отметить следующую особенность фольклора ассирийцев: их сказания, легенды, притчи носят по преимуществу ярко выраженный исторический характер. Основные действующие лица в них — не условно-бытовые персонажи, а главным образом реальные исторические лица или герои, с ними связанные: цари Синахериб, Ассаргадон и их советник Ахикар Премудрый, Александр Македонский (Кандер), персидский царь Дарий¹¹.

Для современного этапа развития национальностей характерно обостренное стремление многих народов к поиску своих исторических корней, актуализация этнического и конфессионального факторов, что находит свое выражение в так называемом движении национального «возрождения». Иногда сам этот термин ставится под сомнение, поскольку считается, что говорить о «возрождении» в строгом смысле слова нельзя. В качестве аргумента обычно указывают на то обстоятельство, что возродить во всем колорите и многообразии национальную культуру просто невозможно в силу утраты определенных социальных корней, а также объективно воздействующих процессов урбанизации и модернизации, а в условиях нашей страны и разрыва культурной преемственности. Отсюда и «возрождение» является лишь лозунгом, используемым некоторыми лидерами национально-культурных обществ. Представляется, что такая точка зрения верна лишь отчасти, поскольку люди, исповедующие идею «возрождения», вероятно, не подразумевают под ним реставрацию всего прежнего общественного уклада. Под «возрождением», таким образом, можно понимать прежде всего поиск прерванной культурной традиции, попытку восстановления этнического самосознания. С использованием слова «возрождение» в качестве технического термина, в анкете был специально выделен блок вопросов с целью выявить степень интереса ассирийцев к перспективам сохранения своей этнической самобытности. Итак, на вопрос о возможности восстановления деятельности существовавшей до революции Ассирийской церкви Востока (несторианской) практически 100% опрошенных ответили положительно. Можно отметить, что и на вечере «Ассирии» буквально все присутствующие проявили самый живой интерес к этой проблеме. Кроме того, почти все респонденты признают необходимым возобновление издания периодики на ассирийском языке, создание в Москве ассирийской школы, театра и Книги памяти с именами ассирийцев — участников второй мировой войны и репрессированных в 1930—1940-е годы.

Стремление к этнокультурному возрождению дополняется у ассирийцев поисками путей консолидации как в рамках московской общины, в российском масштабе, так и в налаживании связей с соплеменниками, проживающими за рубежом.

Предпринятое исследование этнокультурной ситуации среди московских ассирийцев, разумеется, не дает полной картины, ввиду указанной выше особенности выборки. Однако и полученные результаты, на наш взгляд, достаточно репрезентативны, принимая во внимание их малочисленность, и свидетельствуют об определенных тенденциях. Прежде всего наиболее сильным фактором поддержания этнокультурной идентичности опрошенной части московских ассирийцев является не язык, как это часто бывает в случае с другими этнодисперсными группами, а стойкая и достаточно богатая историческая память, сохраняемая в межпоколенной передаче и удерживающая имена многих древних царей, полулегендарных персонажей, вошедших в мировую культурную традицию, религиозных деятелей, просветителей. Живо также и представление об Ассирийском царстве, о принятии несторианства. Еще более ярко и непосредственно переживается ассирийцами время их массового исхода из Турции, периоды геноцида. Абсолютное большинство (84%) смогло даже точно указать страну, название местности и селения, откуда вышли их предки.

В качестве дополнительных факторов можно выделить несторианство, интерес к которому вновь начинает возрастать у многих московских ассирийцев, исторический фольклор, особую привязанность к народной музыке, религиозные

праздники, соблюдение жизненно важных обрядов в случае рождения ребенка, похорон, а также относительно большую ориентацию на внутриэтнические контакты.

Таким образом, ассирийцы, будучи малочисленной этнодисперсной группой, оказавшись в условиях крупного промышленного города и утратив связь с аграрной средой, тем не менее сумели удержать многие элементы традиционной культуры, позволяющие им поддерживать свою самобытность и целостность, избегая быстрой ассимиляции. Более того, некоторые сохраняющиеся социально-этнические нормы позволяют им достаточно безболезненно и удачно вписаться в рыночные условия хозяйствования, но эта тема требует отдельного обсуждения.

Примечания

¹ См., например, Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987.

² Савоскул С. С. Ассирийцы Кубани: к этнокультурной характеристике // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989.

³ Распределение населения по национальности. РСФСР // Итоги Всесоюзной переписи населения. М., 1989. С. 12, 48.

⁴ Матвеев К. П. Ассирийцы в городах европейской части СССР. // Малые и дисперсные этнические группы в европейской части СССР. М., 1985. С. 50.

⁵ Матвеев К. П. Указ. раб. С. 53.

⁶ Дети Междуречья // Россия, 1991. 9—15 окт. № 40.

⁷ Матвеев К. П. Указ. раб. С. 54.

⁸ Старовойтова Г. В. Указ. раб.

⁹ Матвеев К. П., Матвеев А. К. Борьба ассирийского народа за свободу и независимость. М., 1991.

¹⁰ Савоскул С. С. Указ. раб. С. 158.

¹¹ См., например: Ассирийцы. Фольклор. Ч. 1—2. Ахыкар Премудрый. М., 1990.

Ethnocultural Description of Moscow Assyrians (on the Materials of Ethnosociological Poll)

This article is an attempt to reveal factors of Assyrians' ethnic self-identification maintainance under the conditions of the big industrial city. It is based on the data of author's poll among Moscow Assyrians (72 people). The following aspects are touched upon: analysis of historical self-identification, confessional specificity, ethnosocial relations, orientation on revival of traditional culture and rites. Obtained empirical data allowed to set a correlation between cultural assimilation and conservation of ethnic originality.

V. N. Titov

© 1992 г., ЭО, № 5

М. С. Куповецкий

ЕВРЕИ ИЗ МЕШХЕДА И ГЕРАТА
В СРЕДНЕЙ АЗИИ *

В 1986 и 1987 гг. нам удалось провести полевые исследования среди потомков еврейских мигрантов из Ирана и Афганистана, осевших в Средней Азии в XIX — начале XX в. Если не считать нескольких дореволюционных газетных публикаций (в которых нашла отражение достаточно остро стоявшая тогда проблема их правового статуса) в Российской империи, евреям из Ирана и Афганистана, расселенным в Средней Азии, посвящено лишь одно небольшое исследование

* Исследования проведены при поддержке Memorial Foundation for Jewish Culture (авт.)